

ПРЕДИСЛОВИЕ

Новый сборник «Бестиарий III. Зооморфизмы в традиционном универсуме» развивает тематику «Азиатского бестиария» (2009 г.) и Бестиария II. Зооморфизмы Азии: движение во времени» (2011 г.), изданных Музеем антропологии и этнографии им. Петра Великого¹.

По-прежнему в центре внимания исследователей оказываются *зооморфизмы*, т.е. приемы и результаты сотворения мифологических существ, наделенных внешними и/или внутренними качествами, присущими животным, под которыми локальные традиции понимают широкий круг «тварей», или сотворенных бестий. Напомню, что зооморфизация тесно связана с процессом очеловечивания — духовного или физического — конструируемых существ, поэтому точнее было бы говорить о *зооантропоморфизмах* как объекте исследования². Зооантропоморфизмы составляют основу любого традиционного универсума, или всеединства мира и человека как оно понимается конкретной этнической культурой. При такой трактовке понятия «бестиарий» оно лишь номинально совпадает с названием соответствующего книжного жанра, популярного в эпоху Средневековья.

Хронологические и географические рамки сборника шире, чем в предыдущих выпусках, но преимущественное внимание уделяется Азии — от Чукотки до Аравийского полуострова — и соседним с нею историко-культурным ареалам.

Большинство авторов «Бестиария III» — **научные сотрудники отдела этнографии стран Южной и Юго-Западной Азии** (М.Ф. Альбедиль, Я.В. Васильков, И.Ю. Котин, Н.Г. Краснодембская, О.Н. Меренкова, М.А. Родионов, Е.С. Соболева, Е.Г. Царева) или других отделов МАЭ РАН (Ю.Е. Березкин, К.С. Васильцов, Д.В. Иванов, А.К. Салмин). Наш коллектив включает также преподавателей и аспирантку (В.В. Емельянов, Л.А. Стрельцова, А.Ю. Ко-

¹ Азиатский Бестиарий. Образы животных в традициях Южной, Юго-Западной и Центральной Азии: Сб. статей / Отв. ред. М.А. Родионов. СПб.: МАЭ РАН, 2009; Бестиарий II. Зооморфизмы Азии: движение во времени. Сб. статей / Отв. ред. М.А. Родионов. СПб.: МАЭ РАН, 2011.

² См.: [Бестиарий 2011: 3].

ровкина) Восточного факультета СПбГУ, сотрудниц Эрмитажа (Е.И. Малоземова), Музея истории религий (В.Н. Мазурина, Т.Н. Дмитриева и Т.И. Щербакова), Российского этнографического музея (Т.А. Зимина), докторанта Университета Бен-Гуриона из Негева (М.И. Василенко).

Основные положения статей были обсуждены в Петербурге на ежегодных чтениях отдела Южной и Юго-Западной Азии МАЭ РАН в 2011–2013 гг. и на Радловских чтениях МАЭ в 2011–2013 гг. (круглые столы, посвященные пространственным и темпоральным характеристикам традиционного универсума)³.

М. А. Родионов

³ Измерения традиционного универсума // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2011 году / Отв. ред. Ю.К. Чистов. СПб.: МАЭ РАН, 2012. С. 324–498; Пространство и время в ареалах Азии // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2012 году / Отв. ред. Ю.К. Чистов. СПб.: МАЭ РАН, 2013. С. 249–319; Пространство-время в традиционном универсуме // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2013 году / Отв. ред. Ю.К. Чистов. СПб.: МАЭ РАН, 2014. С. 157–280.